

Глава 459: Какова ситуация?

Лицо Цюшань Цзюня было бледным, но оно отличалось от бледности последних нескольких дней, которая была вызвана его потерей крови и серьезными ранениями. Оно было еще более изможденным, и даже более удрученным.

Прошло всего полночи, но казалось, что он испытал что-то, что произвело с ним великую трансформацию.

Гоу Ханьши увидел и понял причину этого. Его настроение было очень сложным: симпатизирующим и весьма недовольным.

Он симпатизировал своему Старшему Брату и был недоволен Сюй Южун.

Он знал, что в этом деле не была виновата Сюй Южун. Просто была разница в отношениях между теми, кто был близок к нему, и далеким от него людям. Более того, он не мог понять, как это могло достичь такой степени.

Хотя он изучал Даосские Каноны с детства, он все еще не мог понять этого.

По прошествии некоторого времени Цюшань Цзюнь вдруг сказал: «Через несколько дней Младшая Сестра вернется в столицу. Если у тебя нет с этим проблем, отправься с ней».

Гоу Ханьши был озадачен, спрашивая: «Что-то не так?»

Цюшань Цзюнь выглянул из жилища на звездный свет, говоря: «Боевой Двоюродный Дедушка... вероятно, покинет нас вместе со Святой Девой. Путь, которым юг пойдет в будущем, будет зависеть от того, что произойдет в столице».

Гоу Ханьши был ошеломлен, услышав эти слова. Лишь спустя долгое время он смог успокоиться и поинтересоваться: «Зачем Младшая Сестра возвращается в столицу? Она ведь не может собираться лично разорвать помолвку?»

Цюшань Цзюнь покачал головой и сказал: «Это дело не так уж и важно. Наоборот, я больше всего беспокоюсь о ее битве с Чэнь Чаншэном».

Гоу Ханьши был в еще большем недоумении. Почему Боевой Двоюродный Дедушка, Учитель, и даже ты, Старший Брат, так крепко верите, что, как только Младшая Сестра вернется в столицу, ей придется сражаться с Чэнь Чаншэном?!

«Перед слиянием севера и юга ни Божественная Императрица, ни Поп не будут желать поднимать какие-то волны. Другими словами, эти два Святых определенно будут хранить молчание. Битва за императорский трон на данный миг будет под волнами, но новое правило Ортодоксии, Боевая Демонстрация Всех Школ... дело, вовлекающее клан Тяньхай и тех двух архиепископов, по правде говоря, очень похоже на дело, вовлекающие Попа и Архиепископа Мэй Лиша: это все для создания импульса для этой последней битвы».

Цюшань Цзюнь спокойно взглянул на него и продолжил: «От Фестиваля Плюща до Великого Испытания, а затем до Мавзолея Книг, Чэнь Чаншэн шел среди звездного света. Сперва он превзошел тебя, а затем превзошел свою судьбу. Если он продолжит превосходить, тогда, когда его репутация и слава будут на их высоте, и Младшая Сестра Южун вернется в столицу с юга и превзойдет его одним махом, то кто в будущем будет так запросто бросать вызов величии Божественной Императрицы?»

Затем он сморщил лоб и сказал: «Только вот это чересчур жестоко».

Гоу Ханьши понимал, что он в виду под 'жестоко'. Покачивая головой, он спросил: «Что же Младшая Сестра сказала тебе ранее?»

Цюшань Цзюнь очень спокойно пересказал то, что Сюй Южун рассказала ему, как она любила того вероятно мертвого ученика секретной секты Секты Снежной Горы.

Гоу Ханьши подумал про себя, не было ли это еще одним видом жестокости. После казалось бы бесконечной тишины он спросил: «Вот как все будет?»

Лишь после другого долгого периода молчания Цюшань Цзюнь ответил: «Невозможно победить мертвого человека»,

Гоу Ханьши не знал, что сказать, лишь пробормотав себе: «Это просто неправильно».

«Кто неправ? Младшая Сестра? - Цюшань Цзюнь улыбнулся ему. - Скажи мне, почему ты думаешь, было невозможно заблокировать клинок Чжоу Дуфу?»

Гоу Ханьши ответил: «Потому что он был быстр».

Цюшань Цзюнь улыбнулся: «Потому что иногда один клинок, создающий две половины... - это истинное милосердие».

Интеллектуальный Меч мог разрубить нити эмоций, как и клинок.

Он улыбался, а затем начал кашлять.

Его кашель был очень болезненным - болезненным с горем. Несколько капель крови окропили его одежду.

Эмоции возникали в неизвестных местах и простирались глубоко внутрь. Как мог клинок или меч так просто отсечь их? (прим.пер. в большинстве случаев, когда упоминаются клинок или меч, это два разных оружия. Меч - [https://en.wikipedia.org/wiki/Jian#/media/File:Jian_\(sword\).jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/Jian#/media/File:Jian_(sword).jpg) . Клинок (китайская сабля) - [https://en.wikipedia.org/wiki/Dao_\(sword\)#/media/File:Chinese_saber.jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/Dao_(sword)#/media/File:Chinese_saber.jpg))

У Чэнь Чаншэна не было и малейшего представления о буре, набирающей силу над столицей, что окончательный результат нового правила падет на плечи юноши и Сюй Южун. Вместе с этим, настороженность и враждебность к старой фракции Ортодоксии и Имперскому клану от клана Тяньхай, новой фракции Ортодоксии, сект и благородных семей далекого юга тоже полностью пали на него и Ортодоксальной Академию.

Он проснулся ровно в пять часов утра, как и делал в последние несколько лет. Приведя свой разум в порядок за несколько мгновений, он открыл глаза, встал, оделся, умылся и прополоскал рот.

За окном падал дождь, но летний утренний ветер вовсе не был холодным, и это не уменьшило шум от далеких ворот академии. Он уже привык слышать шум и новости, доносящиеся оттуда, и уже не выбегал, как в прошлом. Он очень спокойно справился с насущными делами, а затем направился на кухню на другой стороне озера. Юноша съел две миски пшенной каши, две булочки на пару из муки сорго, и два невероятно тонких ломтика Ветчины Красной Реки. Делая это, он также решил найти Меч Горного Моря, скрытый среди дров. Лишь сделав это, он

направился в библиотеку.

Вчера, возвращаясь из Тюрьмы Чжоу, он увидел, что навес на улице еще не был убран. Он и Танг Тридцать Шесть догадались, что так называемая Боевая Демонстрация Всех Школ не закончится просто потому, что Чжоу Цзыхэн был тяжело ранен. Превосхождение уровней культивации для победы над культиватором Конденсации Звезд было событием, которое действительно могло поднять шум на всем континенте, но что это значило по сравнению с высокомерием и силой клана Тяньхай?

Особенно потому, что Дворец Ли настаивал на хранении молчания.

То, что Дворец Ли хранил молчание, не значило, что старая фракция Ортодоксии и Поп более не беспокоились об Ортодоксальной Академии. Со времени в несколько дней назад Ортодоксальная Академия была под постоянной стражей многих священников Дворца Ли и кавалерии Ортодоксии. Хотя они не могли преградить звук, они держали саму академию в безопасности.

Священник Дворца Ли с фамилией Лу вошел в академию. Он поспешил, чтобы предотвратить вход Чэнь Чаншэна в библиотеку, сделал почетный поклон, а потом предложил ему письмо двумя руками.

Письмо, направленное в этот раз в Ортодоксальную Академию, естественно, было письмом вызова.

Чэнь Чаншэн поприветствовал Священника Лу в ответ, поблагодарив его за труд последних нескольких дней. Однако, он не взял письмо вызова, указав священнику, что он должен направиться к зданию рядом и найти Танга Тридцать Шесть. Так как он направлялся туда, он как раз мог передать Тангу Тридцать Шесть, что тот должен встать пораньше и позавтракать. Ничего страшного, что каша остыла, но если он задержится, то вся миска нарезанной Ветчины Красной Реки будет полностью съедена Сюаньюань По.

Войдя в библиотеку, юноша сперва проверил состояние Чжэсю, а затем достал лекарство, которое Лоло попросила Стража Цзинь принести прошлой ночью. Он вынул одну из своих игл и промокнул ее в зеленый сок, сделанный из земляных трав, которые Танг Тридцать Шесть слепо воровал из Сада Сотни Растений прошлой ночью. Затем он вонзил иглу в место между бровями Чжэсю и начал медленно поворачивать ее пальцами, продолжая справляться с ранениями Чжэсю.

После того, как прошло достаточное время, объединенная целебная сила драгоценных лекарств из Дворца Ли и растительного сока Сада Сотни Растений, побужденная металлической иглой, полностью вошла в меридианы Чжэсю и начала расходиться по его телу.

Совершив это, Чэнь Чаншэн чувствовал себя весьма уставшим, а его тело было довольно горячим. Однако, он не вспотел, как вчера.

Проведение детоксикации тела Чжэсю не было трудной задачей. Перо Павлина Нанькэ, которое вызывало наибольшую заботу у юноши, уже стало невероятно слабым - возможно, из-за техники Священного Света, использованной кардиналами Дворца Ли, или, может быть, из-за конфликта ядов Тюрьмы Чжоу друг с другом. Это было совершенно противоречиво количеству яда, которое описал Чжэсю.

В настоящее время он был более всего обеспокоен проблемой меридианов Чжэсю.

Дверь библиотеки со скрипом распахнулась. Сюаньюань По вошел и спросил: «Что я изучаю сегодня?»

В настоящее время в Ортодоксальной Академии не было учителей. Если Сюаньюань По хотел изучать что-то, он, естественно, должен был спросить его. У Чэнь Чаншэна был опыт в этом деле. Он обучал студентов в Ортодоксальной Академии, а также знал многие техники оборотней. Он знал особую структуру и меридианы тела оборотней, как тыльную сторону своей ладони. Более того, после Великого Испытания он также работал с болезнью Чжэсю множество раз. Сейчас он был даже больше уверен, что может обучать оборотней методам культивации людей.

Он взял книгу, которую уже подготовил, и передал ее: «С этого дня ты будешь изучать технику 'Приносящий Небесный Гром'».

Приносящий Небесный Гром не было часто встречаемой техникой культивации. Если быть точнее, это было одно из писаний Ортодоксии. Говорят, что если это писание культивировать до вершины, человек получит экстраординарную силу. Когда кулак двигался, он мог вызвать ветра. Когда кулак падал, он мог призвать дождь. Подобно демоническому богу, практикующий технику даже мог вызвать небесный гром, чтобы убить несравненно могущественных врагов.

Но рассказанное часто было просто легендами. Никто не мог разобрать, как культивировать в этом писании, так что было лишь естественно, что никто не мог преуспеть в ее культивации.

Сюаньюань По был искренним юношей-медведем, но это не значило, что он был идиотом. Особенно после того, как он провел так много дней в Ортодоксальной Академии, и был заставлен Чэнь Чаншэном прочитать много книг, его разум уже давным давно был открыт, а его знания постепенно расширились. Когда он взглянул на писание в своей руке, он спросил оскорбленным тоном: «Ты подшучиваешь надо мной, не так ли? Или ты думаешь, что все, что я смогу из себя представлять в будущем, это жреца, призывающего дождь?»

Тайны Небесного Грома наиболее часто появлялись при мольбах за дождь. Жрец вел население, зачитывая это вслух. Но был ли кто-то, кто после прочтения этого писания видел сияние алтаря, за чем вскоре следовал порывистый ветер и собирающиеся облака, гром и молния, а затем проливной дождь? Даже если это писание было настоящим, как мог Сюаньюань По, желающий поставить свою жизнь на кон, чтобы стать Божественным Генералом оборотней, желать стать Даосистом, который мог призывать ветра и дождь?

Чэнь Чаншэн не дал ему объяснения. Он использовал свой статус директора, свое величие, как учителя его учителя, и что наиболее важно, доверие Лоло и владение Мечом Горного Моря, чтобы успешно подавить первое возможное проявление попытки прогуливания уроков после повторного открытия Ортодоксальной Академии.

Сюаньюань По с грубым дыханием злобно и с нежеланием подошел к окну и начал культивировать под светом дня.

За воротами Ортодоксальной Академии постепенно стало тихо, но это никоим образом не значило, что ситуация была решена.

Боевая Демонстрация Всех Школ было простым названием, но так как это вовлекало воспитание культиваторов Ортодоксией, и что более важно, войну между людьми и демонами, это, естественно, обладало своим набором правил и уровней.

Чэнь Чаншэн игнорировал эти дела. Убедившись, что Чжэсю заснул, а Сюаньюань По

действительно серьезно изучал писание, он тоже начал медитировать в культивации. Прошлой ночью он смог войти в иллюзорный черный монолит и к своей неожиданности мельком увидел край Сада Чжоу. Это дало ему надежду и сделало его еще более встревоженным.

Что касается всех тех вещей, происходящих снаружи врат... Танг Тридцать Шесть, естественно, был там, чтобы позаботиться об этом. Ни у Чэнь Чаншэна, ни у Сюаньюань По не было этих навыков, и даже если бы Чжэсю не был ранен, он лишь знал, как сражаться и убивать. По этой причине Чэнь Чаншэн и Сюаньюань По ждали, пока Танг Тридцать Шесть выйдет из Мавзолея Книг. И Танг Тридцать Шесть не разочаровал их ожидания. В первый день своего возвращения он отправил Тяньхай Я'эра в полет пинком и проклинал Чжоу Цзыхэна.

Как же он сделает это сегодня?

Рот Танга Тридцать Шесть в настоящий миг был занят меньшей частью булочки на пару. Внутри булочки была половина ломтика Ветчины Красной Реки, последний кусочек, который он смог найти на кухне. Он взял письмо вызова, предоставленное священником Лу из Дворца Ли, и, даже не глядя на него, вышел за врата.

Два эскадрона кавалерии Ортодоксии угрюмо стояли среди морозящего дождя. Позади них была плотная толпа людей. Когда толпа увидела, что врата Ортодоксальной Академии были раскрыты, она взорвалась шумом. Танг Тридцать Шесть был ошеломлен, и булочка в его рту чуть не упала в лужу. Он спросил довольно искаженным голосом: «Какова ситуация?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/122462>